

Владимир ПУТИН - о признании ВОЗ вакцин от COVID-19: ВОПРОС СТОИТ ОСТРО

Андрей МОШКОВ

■ О чем говорил Президент России на «Большой двадцатке»: как восстановить мировую экономику, обеспечить людей защитой от коронавируса. И почему для Земли сажать леса полезнее, чем пользоваться солнечными батареями.

Саммит проходил 30 - 31 октября в Риме, под итальянским председательством.

- G20 - великолепное мероприятие, но оно происходит в неудачный момент. В нем нет прямого участия Вла-

димира Путина и Си Цзиньпина. Если бы на «двадцатке» лично присутствовали Путин и Си Цзиньпин, она могла бы сделать некоторый рывок вперед, - дал категоричную оценку саммиту премьер Италии Романо Проди. «Большая двадцатка» - главное событие международной повестки. Лидеры крупнейших стран мира не собирались вместе два года. И в этот раз не все приехали в Италию. В их числе глава РФ и КНР - они из-за пандемии ограничились онлайн-форматом. Из-за чего сразу же пошли разговоры о том, что G20 сдувается, раз одни из самых мощных участников заявили только онлайн.

Зато прилетел Президент США Джо Байден. Отличился дважды: последним приехал на форум, заставив всех ждать его полчаса, а днем раньше машина из его кортежа на целых сто авто угодила в ДТП.

Символом первого дня стала общая фотография с медиками, спасателями и добровольцами в знак признательности за их труд в пандемию. Во второй день лидеры стран Группы двадцати бросили по несколько евро в знаменитый римский фонтан Треви. Итальянские монетки выдали заранее. Только Байден не пришел.

На саммите G20 Владимир Путин обсудил с коллегами восстановление мировой экономики.

Уделил большое внимание панде-

мии. Предложил ускорить взаимное признание вакцин и сертификатов.

В совместной декларации лидеров G20 говорится о планах вакцинировать сорок процентов населения планеты до конца 2021 года и до семидесяти процентов к середине следующего года. «Приговорили» меры по борьбе с изменением климата - пришли к соглашению по ограничению потепления не больше чем на полтора градуса. Договорились совместно восстанавливать сферу туризма, пострадавшую от пандемии.

Глава МИД РФ Сергей Лавров, присутствовавший на саммите, считает, что главный вывод саммита состоит в том, что «попытки продвигать односторонние подходы оказались неэффективными».

ЧТО ЗАЯВИЛ ГЛАВА РФ

О ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА

- Экстраординарные меры, сопровождающиеся покупкой ценных бумаг центральными банками, очевидно, должны носить ограниченный характер во времени. Для примера, в России в 2020 году на фоне масштабных мер поддержки населения, малого, среднего бизнеса, а также системы здравоохранения дефицит бюджета увеличился до четырех процентов ВВП. Что позволило нам в том числе добиться восстановления рынка труда. А в текущем году мы нормализовали свою макроэкономическую политику так, что бюджет будет профицитным. Мы не только добились этого, но ужесточили и денежно-кредитную политику.

В целом по странам «двадцатки» ситуация несколько иная. Если в 2017 - 2019 годах дефицит бюджета в среднем составлял 3,8 процента ВВП, то в 2020 году на фоне пандемии он вырос уже до 11,2 процента. А в этом году, хоть и снизился, но все-таки остается на достаточно высоком уровне - 8,7 процента. Сорок процентов дефицита бюджетов всех стран «двадцатки» за 2020 - 2021 годы придется на Соединенные Штаты. Мы все прекрасно понимаем: от положения этой экономики зависит вся мировая.

Избыточное стимулирование обернулось и общей нестабильностью, ростом цен на финансовые активы и товары на отдельных рынках - энергии, продовольствия и так далее. Серьезные бюджетные дефициты в развитых экономиках - это первопричина. Их сохранение создает риск высокой глобальной инфляции в среднесрочной перспективе.

Мы всегда приветствовали и приветствуем усилия «двадцатки», направленные на поддержку беднейших стран: без решения этих вопросов устойчивое развитие глобальной экономики невозможно.

К слову, в последнее время с неравенством и бедностью сталкиваются и сами развитые страны, включая многие государства «двадцатки».

О ДОСТУПЕ К ЛЕКАРСТВАМ

- Доступ к вакцинам и иным жизненно важным ресурсам по-прежнему не могут получить все нуждающиеся страны. Это происходит в том числе из-за недобросовестной конкуренции, протекционизма, из-за неготовности ряда государств, в том числе и государств «двадцатки», к взаимному признанию вакцин и вакцинных сертификатов.

Остро стоит вопрос о том, чтобы Всемирная организация здравоохранения ускорила процесс преквалификации новых вакцин и препаратов, то есть оценки их качества, безопасности, эффективности. Предлагаем поручить министерствам здравоохранения государств «двадцатки» проработать в кратчайшие сроки вопрос о взаимном признании национальных вакцинных сертификатов.

По мнению экспертов, коронавирус еще долго будет представлять опасность, а с учетом того, что этот вирус продолжает мутировать, нам следует выработать механизмы системного, оперативного обновления вакцин.

О СТАБИЛЬНОСТИ ЭНЕРГОСЕКТОРА

- Кризисные явления на региональных энергетических рынках еще раз показали, насколько критична для современного мира стабильная, уверенная работа энергосектора. Устойчивость глобальных энергетических рынков напрямую зависит от ответственных действий всех его участников - как производителей, так и потребителей - на основе учета долговременных интересов каждой из сторон.

Россия выступает за обстоя-

Владимир Путин и Си Цзиньпин не смогли присутствовать лично, участвовали в формате видеоконференции.

тельное обсуждение этой темы в прагматичном ключе, руководствуясь исключительно экономическими соображениями.

О БОРЬБЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

- Россия, как и другие страны, испытывает на себе - именно на себе - негативные последствия глобального потепления. И вот почему: мы сталкиваемся с опустыниванием, эрозией почв, особенно нас беспокоит таяние вечной мерзлоты, на которую приходится значительный объем нашей территории.

Среднегодовая температура в России растет быстрее общемировой - более чем в 2,5 раза. За десять лет она увеличилась почти на полградуса. В Арктике скорость потепления, как вы знаете, еще выше.

Мы выполняем все взятые на себя обязательства по Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижскому соглашению. Последовательно реализуем политику по снижению чистой эмиссии парниковых газов, предпринимаем шаги с целью повышения энергоэффективности экономики, модернизации

электроэнергетики, сокращения выбросов попутного газа при добыче нефти.

В России хорошими темпами развивается низкоуглеродная энергетика. Сегодня доля энергии от практически безуглеродных источников - а это, как мы знаем, атомные электростанции, гидроэлектростанции, ветряные, солнечные электростанции - превышает сорок процентов, а с учетом природного газа - самого низкоуглеродного топлива среди углеводородов - эта доля составляет 86 процентов. Это один из лучших показателей в мире.

По оценке международных экспертов, Россия входит в число лидеров процесса глобальной декарбонизации. За последние двадцать лет углеродная интенсивность нашей экономики ежегодно снижалась в среднем на 2,7 процента, и это больше, чем в мире в целом, и даже больше, чем в странах «семерки».

Недавно мы приняли решение о реализации новой программы повышения энергоэффективности экономики на период до 2035 года. Эта программа станет важным элементом достижения поставленной цели: обеспечить углеродную нейтральность не

позднее 2060 года. И мы публично объявили о том, что берем на себя такое обязательство.

Причем не просто хотим достичь углеродной нейтральности, а сделать так, чтобы в ближайшие три десятилетия накопленный объем чистой эмиссии парниковых газов в России был меньше, чем, например, даже у наших соседей и коллег в Евросоюзе. И это для нас вполне решаемая задача.

Рассчитываем, что будем со всеми партнерами выстраивать долгосрочные планы, реализовывать их в качестве приоритетов в энергетике на принципах технологической нейтральности, объективно учитывая углеродный след разных видов генерации. Упомяну, в частности, что углеродный след солнечной энергетики, согласно научным данным, в четыре раза выше, чем атомной.

Нельзя исключать, что вошедшие в этот рейтинг проекты, предусматривающие меры по сохранению, скажем, лесов в России и в Латинской Америке, окажутся более эффективными, чем, к примеру, инвестиции в возобновляемую энергетику в некоторых странах.